

МНОГОМЕРНОСТЬ СИНОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «СОЧУВСТВИЕ»

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Ставропольского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. В. Серебрякова

В статье разрабатывается проблема иерархической многомерности семантических отношений в границах синонимической парадигмы с общим значением «сочувствие». На материале английского и русского языков рассматриваются семантические, стилистические и семантико-стилистические синонимы как компоненты единой подсистемы с указанием их основных особенностей и функций.

The article deals with hierarchic multidimensionality of semantic relations within a synonymous paradigm with the common meaning «compassion». Basing on the English and Russian languages, the author considers semantic, stylistic and semantic-stylistic synonyms as components of a single subsystem and reveals their main features and functions.

Принимая во внимание богатую сино-
нимику языка, многообразие функций, вы-

полняемых синонимами во всех его стилях,
различное толкование самого понятия «си-

ноним», можно констатировать, что в современной лингвистике существуют различные подходы к определению и классификации синонимов. Цель данной статьи – показать иерархию синонимических отношений в границах парадигмы со значением «сочувствие» на материале английского и русского языков.

В качестве исходного пункта обратимся к используемой в нашей работе классификации лексических синонимов, среди которых согласно традиции принято выделять семантические, стилистические и семантико-стилистические синонимы. При этом принято считать, что семантические синонимы (идеографические), например: *sorrow* (жалость), *sadness* (печаль), *kindness* (доброта), соотнесены с одним понятием и принадлежат к одной – нейтральной стилистической сфере; стилистические синонимы (эмоционально-экспрессивные) относятся к разным стилистическим сферам: *regret* (сочувствие), *compassion* (сожаление), *mercy* (участие), *distress* (страдание), *commiseration* (соболезнование); семантико-стилистические сочетают в себе функции обоих предыдущих типов: *sympathy* (сострадание), *pity* (сожаление), *grief* (огорчение). Для всякой пары синонимов характерно схождение и расхождение в компонентах значения – семантико-смысловых для идеографических синонимов и стилистических для неидеографических, что подтверждается нашим эмпирическим материалом.

Таким образом, можно констатировать, что семантические синонимы – это стилистически нейтральные слова и словосочетания, отличающиеся друг от друга оттенками основного, общего для каждого из них значения. Семантические синонимы, как, например, *печаль* и *грусть*, объединены в русском языке общим значением – *не испытывать положительных эмоций, быть в плохом настроении*. Их основное назначение – служить средством точного выражения мысли в каждом част-

ном случае речевого употребления. Так, английские лексемы *sorrow* – *grief* – *heartache* – *anguish* – *woe* дифференцируют и нюансируют значения, номинируя отрицательную эмоцию, вызываемую крайне нежелательным для субъекта событием, обычно трагическим (ср. подобный ряд в русском языке: *печаль, грусть, тоска, уныние, страдание, горе, скорбь*). Синонимы отличаются при этом друг от друга по признакам интенсивности обозначаемого чувства, характера его проявления и вызывающих его причин.

Подчеркнем, что эти различия проявляются в первую очередь в разной степени обозначаемого признака. Например, *sorrow* (*печаль, грусть*) называет эмоцию наименьшей степени интенсивности, не обязательно проявляющуюся внешне и вызываемую самым широким кругом событий: *His face was shaded with sorrow* (*Его лицо было затуманено грустью*); что же касается слова *grief* (*горе, скорбь*), то оно сближается с *sorrow* по признаку характера проявления чувства, но называет душевное страдание большей глубины и силы, вызываемое тяжелой утратой или несчастьем: *mad with grief* (*обезумевший от горя*). *Heartache* (*тоска, страдание*) обозначает душевную боль, вызванную разочарованием, обычно не слишком сильную, внешне никак не проявляющуюся и вызываемую несбывшимися ожиданиями, невозможностью получить желаемое: *It was with some heartache that she saw how little he cared for her* (*В ее сердце закрадывалась тоска, когда она замечала, как мало она значит для него*). *Anguish* (*душевная мука, боль, отчаяние*) называет чувство наибольшей интенсивности – настолько острое и глубокое душевное состояние, что его трудно скрыть: *Her face twisted with anguish when she thought about that day* (*Отчаяние исказило ее лицо, когда она подумала об этом дне*)¹. В таких случаях можно говорить о «семантических парадигмах синонимов»², или, в нашей терминологии, о парадигмо-синонимах, объединяемых в иерархически организованные подсистемы.

Как известно, центральным ресурсом стилистики в синонимии языка являются стилистические синонимы, имеющие одинаковые значения, но различающиеся стилистической окраской и стилевой принадлежностью. В отличие от семантических синонимов среди стилистических наблюдается большое количество номинационных единиц с конкретным значением. Это вполне закономерно, так как один и тот же конкретный предмет в различные эпохи жизни языка в различных ареалах его распространения и в различных коммуникативных ситуациях мог получать различные, прагматически обусловленные наименования.

Стилистическая синонимика широко распространена среди слов всех частей речи. Такие синонимы отличаются не только сферой употребления (принадлежностью к различным стилям речи), но и экспрессивной семантикой (экспрессивными оттенками на фоне нейтрального основного слова синонимического ряда). Так, по мнению Р. А. Будагова, «подобные синонимы выделяются обычно на фоне четко не закрепленной за тем или иным стилем доминанты и образуют стилевые парадигмы синонимов»³. Согласно одной точке зрения, идеографические синонимы нейтральны в стилистическом отношении (*sorrow – regret – suffering*) по сравнению со стилистическими (*distress – remorse – affliction – grief – contrition – penitence – anguish*); согласно другой, идеографические синонимы – всегда стилистически однородны, стилистические – разнородны, т. е., согласно этому, идеографическими синонимами будут пары *sorrow – regret – suffering*, поскольку они стилистически однородны (стилистически нейтральны), вторые – стилистически окрашены; стилистическими синонимами окажутся эти же слова, если их поместить в один синонимический ряд: *sorrow – regret – suffering – distress – remorse – affliction – sadness – grief – contrition – penitence – anguish*.

Стилистические синонимы, обладая высокой степенью смыслового сходства, отличаются друг от друга эмотивным значением. Иначе говоря, собственно (или чисто) стилистические синонимы тождественны по значению и в семантическом плане близки «полным» синонимам. Так, в результате выбора того или иного синонима из стилистической парадигмы с опорно-нейтральным словом *жаловаться*: *Они принялись жаловаться, скулить, сетовать, плакаться в жилетку* – изменяется лишь отношение к тому, о ком идет речь, а именно в изменении этого отношения и заключается прагматическая функция стилистических синонимов. Выбор синонима может зависеть от отношения говорящего к высказыванию, к лицу, воспринимающему это высказывание, и от тех факторов, которые определяют стиль.

Имея в виду, что не всякая семантико-смысловая дифференциация слов является стилистической (ср., например, *sorrow – regret – suffering*), но всякая стилистическая дифференциация непременно является и смысловой (*sorrow – sadness, sorrow – melancholy, sorrow – pity*), можно утверждать, что смысловая основа стилистических синонимов принципиально не отличается от аналогичной основы идеографических синонимов, так как и у стилистических, и у семантико-смысловых компонентов одна функция – смысловоразличительная⁴.

Релевантным оказывается при этом не противопоставление стилистических синонимов нестилистическим, ибо все синонимы так или иначе стилистические, а противопоставление синонимов стилистически однородных (идеографических) синонимам стилистически разнородным (неидеографическим); оба вида синонимов обладают необходимыми и в сумме достаточными признаками синонимии – семантической общностью и частичной взаимозаменяемостью. Таким образом, условие идеографической синонимии – различающиеся семантико-смысловыми компонентами слова должны

относиться к одной стилистической сфере: *sorrow, pity, complain, compassion*⁵; аналогично в русском языке: *нытье, скулеж, плавание, хныканье*⁶.

Третий тип синонимов – семантико-стилистический. Синонимы данного типа – это слова и их эквиваленты, обозначающие одно и то же явление объективной действительности и различающиеся не только стилистической окраской, но и оттенками общего для каждого из них значения. Семантико-стилистическими синонимами будут, например, слова *милосердие – жалость*, которые обозначают одно и то же чувство, только слово *милосердие* стилистически нейтрально, слово *жалость* – разговорное и, помимо общего значения, содержит еще дополнительные оттенки: *проявлять жалость – проявлять заботу, принимать участие в чьей-то судьбе, быть сердобольным, добрым*.

Как уже отмечалось, синонимы среди слов знаменательных частей речи всегда выступают как лексические единицы, обозначающие одно и то же явление объективной действительности. Эта одинаковая номинативная функция и является тем стержнем, благодаря которому слова в лексической системе языка объединяются в незамкнутые синонимические ряды, образуя многомерные семантические микросистемы. Постулируя иерархическую организацию синонимического ряда, мы отдаем предпочтение термину «синонимическая парадигма», отражающему многомерный и семантически ступенчатый характер синонимических отношений в границах единой подсистемы. Иными словами, синонимическую парадигму образуют в языке несколько лексических синонимов, соотносимых между собой в функции обозначения одного и того же предмета, признака, явления. Например, при выражении *сочувствия* в английском языке используют синонимы *sorrow, pity, grief, sympathy, kindness, complain, compassion, distress, regret, remorse, anguish*, обнаруживающие между собой различную

степень семантической близости. Аналогичным образом можно представить синонимическую парадигму в русском языке: *сострадание, сожаление, жалость, участие, переживание, скорбь, сердоболие, благодушие, доброта, милосердие, мягкосердечие, добросердечность*⁷, также отличающуюся многомерностью семантических связей.

В составе парадигмо-системы выделяется одно слово, семантически максимально емкое и стилистически нейтральное, определяющее характер семантики всей синонимической парадигмы. Такое слово является основополагающим, опорным, выступая доминантой данной парадигмы. В рассматриваемой нами подсистеме эту функцию выполняет слово *sorrow* в английском языке и *сочувствие* в русском, остальные единицы выражают дополнительные семантико-стилистические оттенки, как, например, *distress, regret, remorse, anguish* и, соответственно, *скорбь, доброта, благодушие*.

Подчеркнем, что каждое слово синонимической парадигмы оказывается синонимичным не только основному, но и всем остальным словам данной группы, при этом сила семантической связи между ними является неодинаковой, т. е. могут быть выделены как сильные, так и слабые парадигмо-синонимы. В качестве сильных мы квалифицируем синонимы, совместная сочетаемость которых в статьях лексикографических источников составляет 4 и более раз: *сочувствие* и *сострадание* (9 связей), *сострадание* и *жалость* (8 связей); *sorrow – pity* (7 связей); *sorrow – grief* (7 связей). Для слабых синонимов характерным признаком является совместная сочетаемость 3 и менее раз: *sorrow – regret* (3 связи); *pity – regret* (3 связи); *сочувствие – сердоболие* (3 связи).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматриваемая лексическая подсистема в английском и русском языках в парадигматическом плане представляет собой иерархически организованную сино-

нимическую парадигму, отражающую многомерный и семантически ступенчатый характер синонимических отношений,

большинство членов которой связаны между собой отношениями различной семантической силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Апресян Ю. Д.* Новый объяснительный словарь синонимов. Первый выпуск. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.

² *Палевская М. Ф.* Синонимы в русском языке. М.: Наука, 1964.

³ Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Наука, 1965.

⁴ *Девлин Дж.* Словарь синонимов и антонимов. М.: Центрополиграф, 2005.

⁵ Англо-русский словарь синонимов. Тезаурус. М.: Ин. язык, 2001.

⁶ *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. 3-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1971.

⁷ *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.